

Спаситель или убийца? В «Яд Вашем»

Депортация голландских евреев в Аушвиц из лагеря Вестерборк. Фото: Rudolf Breslauer

В марте 1992 года немецкий юрист Ганс Кальмейер был удостоен звания Праведника народов мира за спасение, по меньшей мере, трех тысяч голландских евреев в годы Холокоста. Это больше, чем насчитывает знаменитый список Оскара Шиндлера.

Однако, не все так просто. Выжившая в Холокосте 92-летняя Фемма Флейшман заявила, что именно Кальмейер отправил ее в концлагерь Берген-Бельзен, откуда перевел в Аушвиц. Г-жа Флейшман — еврейка по матери, но ее отцом был мойщик окон арийского происхождения, что одно время позволяло девушке, как и другим подданным Нидерландов смешанного происхождения, избегать преследований.

Ганс Кальмейер руководил отделом, разбиравшим «неоднозначные в расовом отношении» случаи, решая, кого признать евреем со всеми вытекающими отсюда последствиями, а кому даровать спасительный документ о смешанном

происхождении. На этом посту чиновник немецкой оккупационной администрации одобрил две трети из 5600 заявок, поданных гражданами с просьбой изменить их статус с «еврейского» на «смешанный», а то и «арийский». Он сознательно закрывал глаза на фальшивые документы, где проситель был указан как ариец или «наполовину еврей».

В случае с Феммой все произошло с точностью до наоборот. Кальмейер отклонил ее вполне аргументированную апелляцию, и депортировал в Берген-Бельзен. Неоднократные обращения отца девушки к чиновнику привели к обратному результату. Юрист перевел несчастную в Аушвиц и пригрозил, что и ее отец-католик будет признан евреем на основе фотографий, которые тот предоставил, доказывая сходство с дочерью.

Кем же на самом деле был этот противоречивый человек? Сын судьи из Оснабрюка Ганс изучал право во Фрайбурге, Марбурге и Мюнхене. В начале 1930-х открыл частную практику в родном городе (одна из его сотрудниц была еврейкой), несколько раз представлял коммунистов в суде. После прихода к власти нацистов его адвокатская лицензия была аннулирована из-за «коммунистических симпатий», правда, десять месяцев спустя лицензию восстановили. В свое время Кальмейер вступил в Федерацию национал-социалистических немецких адвокатов, но никогда не был членом НСДАП.

Ганс Кальмейер

В 1940-м в качестве рядового юрист участвовал во вторжении Вермахта в Нидерланды. Был назначен в отдел Внутренней администрации, среди прочего, отвечавший за политику в отношении еврейского населения. С точки зрения нацистских законов голландцы были арийцами, и бюро Кальмейера учредили для разрешения сомнительных расовых случаев — аналогичная контора функционировала и в Берлине. Правда, критерии, установленные чиновником, существенно отличались от принятых в Рейхе. Так, он принимал в качестве доказательства нееврейского происхождения вердикты голландских судов о религиозной принадлежности заявителей, а также справки от частных врачей (вместо публично назначенных экспертов) и т.п. «Я знал, что мне безоговорочно лгали и подсовывали фальшивые документы», — заявил юрист после войны.

Некоторые называют бюро Кальмейера единственной антинацистской «ячейкой» в оккупационной администрации. Согласно Нюрнбергским законам, членство в еврейской общине считалось прямым доказательством расового происхождения, и лишь фюрер мог отменить «еврейский» статус такого лица.

Но уже в марте 1941 года Кальмейер опротестовал это положение, уверяя, что членство в религиозной общине не может выступать решающим фактором. В качестве аргумента он привел историю видного члена Голландской национал-социалистической партии (NSB), имевшего еврейского дедушку, и не менее влиятельного банкира Пирсона, чья бабушка была еврейского происхождения, но еще ребенком покинула общину.

«Евреям вход воспрещен» - примета голландского пейзажа периода нацистской оккупации

Новые правила были утверждены вышестоящим начальством и, как только об этом стало известно в еврейских кругах, Кальмейера засыпали прошениями с требованием изменить статус родителя с еврейского на «смешанный» или даже «арийский».

Ради этого подделывались свидетельства о крещении или предпринимались попытки доказать, что дедушка или отец заявителя был «незаконнорожденным» ребенком еврейской матери и арийского отца.

То, что 3700 прошений (2/3 от общего числа) были удовлетворены, свидетельствует о «щедрости» чиновника. Подобное бюро в Берлине

признало обоснованными лишь менее 10% заявок. Недаром, термин «евреи Кальмейера» получил распространение среди его потенциальных «клиентов» в Нидерландах.

Со временем эсэсовцы стали с подозрением относиться к экспертизам юриста. Еще в мае 1943-го в отчете сотрудника СД Гертруды Слоттке о рейде по еврейскому району Амстердама выражалось удивление, сколь типичными евреями оказались лица, получившие «защитную грамоту» от Кальмейера. Более фанатичные нацисты прямо называли действия коллеги Abstammungsschwindel (генеалогическим мошенничеством), требуя проверки каждого его решения.

В марте 1944 года Главное управление имперской безопасности в Берлине распорядилось пересмотреть свидетельства о происхождении, выданные Департаментом внутренней администрации в Гааге. Адольф Эйхман на допросе в 1960-м году в Иерусалиме признался, что Нидерландам его ведомство уделяло особое внимание, поскольку «многие (евреи) еще оставались на свободе».

Надо понимать, что пока бюро рассматривало прошения, их податели были защищены от депортации, что иногда позволяло вовремя уйти в подполье. Кроме того, секретари бюро предупредили некоторых заявителей, что их запросы отклонены, позволив им скрыться до появления немецкой полиции.

На митинге Голландской национал-социалистической партии (НСБ) в Амстердаме, 1941

Тем не менее, отрицательные решения, принятые в отношении 1960 человек, были эквивалентны смертному приговору. Эти люди разделили судьбу 107 000 евреев Нидерландов, депортированных в различные лагеря уничтожения.

«Он помогал (жертвам), но в то же время был причастен к преступному режиму», — заявил в свое время о Кальмейере федеральный президент Германии Йоханнес Рау.

Сам юрист описал свой внутренний конфликт иначе: «Я видел себя врачом, полностью отрезанным от внешнего мира и располагающим лишь 50-ю ампулами с лекарством для 5000 смертельно больных людей. Таким образом, он может спасти от верной смерти 50 человек из 5000. Кого он должен предпочесть?»

«Если бы он не оставался частью системы, то не смог бы никому помочь», — приходит к выводу в своей книге о Кальмейере депутат Бундестага Матиас Мидделберг. Ему вторил бывший директор «Яд Вашем» Джозеф Михман, сам переживший Холокост в Нидерландах: «Кальмейер был ангелом-хранителем евреев. Хотя ему угрожали концлагерем и даже смертной казнью, он маневрировал так, что заслуживал восхищения».

История скончавшегося в 1972 году адвоката долгое время оставалась почти неизвестной в Германии, лишь в 1989 году в Оснабрюке назвали его именем площадь. В 1992-м Кальмейер (посмертно) стал Праведником народов мира, а три года спустя (тоже посмертно) удостоился высшей награды родного города — Moesermedaille. На церемонии присутствовали его сын — д-р Питер Кальмейер и посол Израиля в Германии Ави Примор. В 2010 году в Нидерландах прошла выставка «Спаситель евреев на службе у немцев».

Фемма Флейшман. Фото: Adriaan Verhoeven/nrc.nl

Джозеф Михман выступает на процессе по делу Эйхмана, 1961

И все же у Феммы Флейшман своя правда. Она приняла католичество, крестила своих сыновей и никому не рассказывала о пережитом до 2018 года. Ее дети не знали о происхождении матери до самого последнего времени, но сегодня считают себя евреями. У одного из них — Рона — на груди вытатуирована Звезда Давида с номером, который был на руке его матери в Аушвице. Семья протестует против планов строительства музея Кальмейера в Оснабрюке, проводя пикеты и раздавая листовки. Хенни — второй сын Флейшман — знает, что многие евреи сегодня живы благодаря Кальмейеру, но это не перевешивает его негативного отношения к нему. «Мне не важно, сколько людей он спас, если он отправил нашу мать в Аушвиц. Для меня этот человек — убийца, такой же дурной, как и все остальные».

Докторская диссертация историка Петры Ван ден Бумгаард легла в основу книги о Гансе Кальмейере. Историк утверждает, что дело Феммы Флейшман вместе с Кальмейером рассматривал также голландский антрополог Людо тен Кейт — член нацистской партии NSB, поэтому чиновнику было намного сложнее решить вопрос положительно.

Реагируя на скандал, в «Яд Вашем» заявили, что рассмотрят новые материалы

по делу Кальмейера. Многие сходятся во мнении, что ему приходилось жертвовать одним евреем, чтобы спасти другого. С этим согласен и директор еврейского телеканала Joodse Omroep Альфред Эдельштейн — автор документального фильма об истории Феммы Флейшман. Режиссера волнуют судьбы людей, которыми Кальмейер так или иначе решил пожертвовать. Многие из спасенных им были немецкими евреями, бежавшими в Нидерланды в 1930-х годах от нацистов. Кое-кто был знаменит, например, скрипач Оскар Бак. В то же время, — отмечает документалист, свидетельства простых амстердамских евреев — пекарей, плотников и т.д. до нас не дошли, почти никто из них не пережил Холокост. «Возможно, они были не столь «важны», чтобы их спасти», — заключает он.

Максим Суханов